РГДБ
2015

041989

5 4 0

ТУ-19-241-82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—096

А. П. Чехов

БЕЛО-ЛОБЫЙ

Художник Л. Кузнецов

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата крепко спали. Она облизала их и пошла.

Она была уже не молода, и чутьё у неё ослабело. Случалось, лисий след она принимала за собачий и, обманутая чутьём, сбивалась с дороги.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат. При нём находилась собака неизвестной породы, по имени Арапка. 4

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо, Арапка спала под сараем.

Волчиха взобралась на хлев и стала разгребать соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, и волчиха едва не провалилась; на неё вдруг пахнуло тёплым запахом навоза и овечьего молока.

Прыгнув в дыру, волчиха упала на что-то мягкое и тёплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву вдруг завизжало и залаяло, овцы шарахнулись к стене.

Волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось в зубы, и бросилась вон... А в это время Арапка, почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье растревоженные куры,

и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал: «Полный ход!» — и свистел, как паровоз. Должно быть, раньше он служил в механиках.

Когда всё затихло, волчиха успокоилась и стала замечать, что её добыча тяжелее и твёрже, чем бывают в эту пору ягнята. Она положила свою ношу на снег и вдруг с отвращением отвернулась.

Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки.

Щенок облизал свою помятую, раненую спину и как ни в чём не бывало замахал хвостом и залаял на волчицу.

Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней.

Она оглянулась и щёлкнула зубами. Он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что она играет с ним, залился звонким радостным лаем.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку,

и уже просыпались тетерева, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

Жила она с волчатами в неглубокой яме. Волчата уже проснулись и стояли рядом и, глядя на возвратившуюся мать, помахивали хвостами.

Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них. Заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на щенка и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип. Видя, что его не боятся, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

Лоб у него был большой, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал: «Мня, мня... игаига-ига!»

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил одного волчонка лапой по большой голове.

Волчонок тоже ударил его лапой по голове.

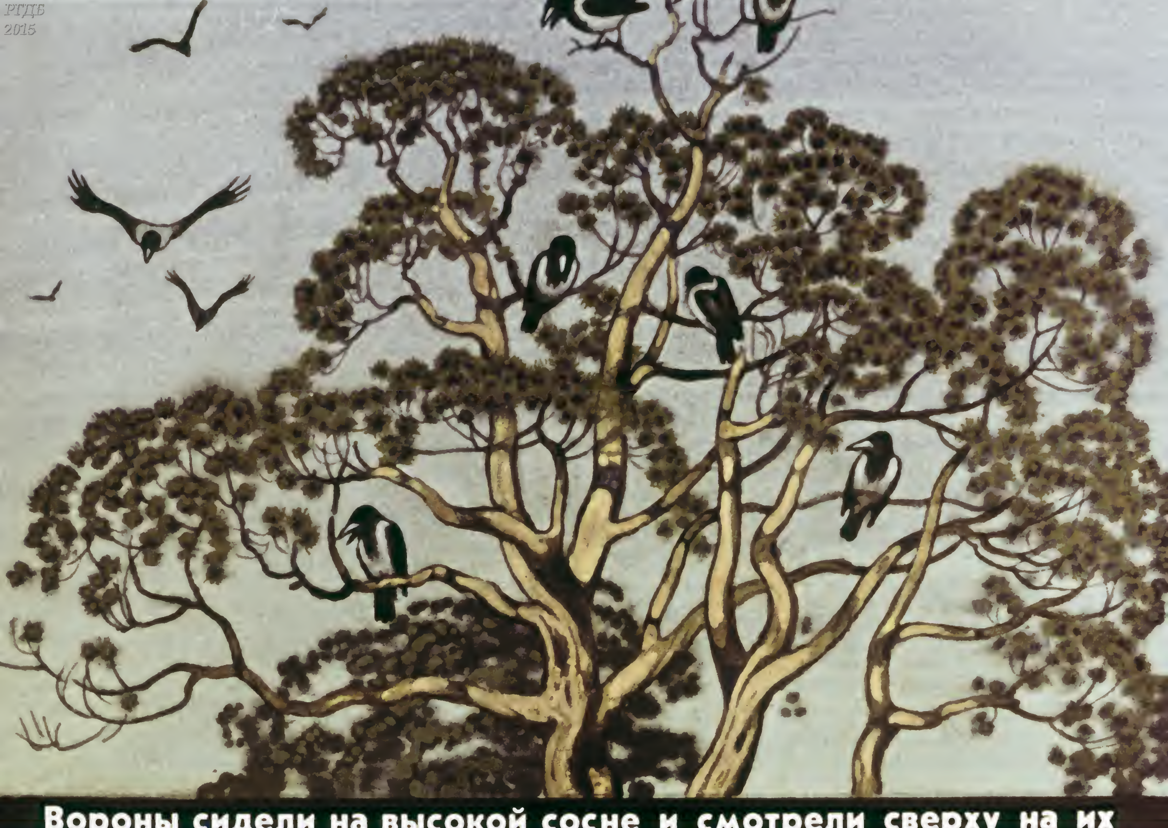
Щенок встал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом,

потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту.

Волчата погнались за ним. Он упал на спину, и они напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Стало шумно и весело.

Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу и очень беспокоились.

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать.

Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке.

А проснувшись, опять стали играть.

Весь день волчиха вспоминала, как блеял ягнёнок, как пахло в хлеву овечьим молоком, и щёлкала зубами. «Съем-ка я щенка»,—подумала она. А щенок лизнул её в морду и заскулил. И волчиха отошла прочь...

К ночи похолодело. Щенок соскучился и ушёл домой. 32

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Она тревожилась малейшего шума, и её пугали пни и одиноко стоящие кусты можжевельника.

Она бежала в стороне от дороги. Вдруг впереди замелькало что-то тёмное. Это возвращался к себе домой щенок. «Как бы он опять мне не помешал»,—подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана соломой.

Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный и заливчатый лай.

Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, 37

потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче. Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завыла, закудахтали куры,

и, когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

«Что там!»—спросил странник, ночевавший в эту ночь у Игната. «Ничего... Повадился наш Белолобый с овцами спать, в тепле... Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу».

Утром Игнат, подозвав к себе Белолобого, трепал его за уши и приговаривал: «Ходи в дверь, ходи в дверь».

КОНЕЦ

Сценарий Н. Максименко
Художественный редактор В. Плевин
Редактор В. Янсюкевич

Д-243-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30